УДК 902:069.5(575.1) https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.5.129.137

БРОНЗОВЫЕ СТУПКИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

©2026 г. Ж.Х. Исмаилова, Т.Х. Норкобилов, В.С. Минасянц

Настоящая статья посвящена исследованию небольшой коллекции бронзовых ступок средневекового периода, хранящихся в Государственном музее истории Узбекистана. В работе проводится комплексный научный анализ данных предметов материальной культуры с применением морфологического, типологического и сравнительного методов исследования. Особое внимание уделяется изучению формы сосудов, пропорций корпуса, особенностей основания и венчика, толщины стенок, а также декоративного оформления, представленного гравировкой, рельефными выступами и орнаментальными мотивами. Сравнительно-типологический анализ показал значительное сходство форм и художественного декора ступок из музейной коллекции с аналогичными находками, обнаруженными на археологических памятниках Центральной Азии и сопредельных регионов. Установлено, что данные изделия отражают общность художественно-технологических традиций средневекового металлообрабатывающего ремесла. В функциональном отношении бронзовые ступки использовались в бытовой практике, ремесленных производственных процессах, а также в аптекарском и медицинском деле для измельчения различных веществ. На основании стилистических и технологических признаков основная часть исследованных предметов датируется XI–XII вв., тогда как отдельные экземпляры относятся к более позднему времени - XIV–XV вв.

Ключевые слова: археология, бронзовые ступки, пестик, художественная обработка металла, технология литья, гравированный орнамент, декоративное оформление, металлообрабатывающее ремесло, музейная коллекция, материальная культура, Средняя Азия, средневековый период.

BRONZE MORTARS FROM THE COLLECTION OF THE STATE MUSEUM OF THE HISTORY OF UZBEKISTAN

J.Kh. Ismailova, T.Kh. Norkobilov, V.S. Minasyants

This article deals with the study of a small collection of medieval bronze mortars held in the State Museum of the History of Uzbekistan. The paper provides a comprehensive scientific analysis of these material culture objects, employing morphological, typological and comparative research methods.Particular attention is paid to the study of vessel morphology, including body proportions, base and rim construction, wall thickness and decorative elements, which include engraving, relief projections and ornamental motifs. Comparative and typological analysis revealed a significant similarity in the forms and artistic decoration of the mortars from the museum collection to analogous finds discovered at archaeological sites across Central Asia and neighbouring regions. These correspondences underscore the shared artistic and technological traditions characteristic of medieval metalworking practices. In terms of function, bronze mortars served diverse roles: they were employed in domestic settings, artisanal production processes, and in pharmaceutical and medical contexts for the grinding of various substances. Stylistic and technological criteria suggest that the majority of the analyzed pieces may be securely dated to the 11th–12th centuries, while several examples represent later developments of the 14th–15th centuries.

Keywords: archaeology, bronze mortars, pestle, artistic metalworking, casting technology, engraved ornament, decorative design, metalworking craft, museum collection, material culture, Central Asia, medieval period.

В археологическом фонде Государственного музея истории Узбекистана АН РУз хранится интересная коллекция медных и бронзовых изделий средневекового периода, среди которых кувшины, чаши, подносы, светильники и другие предметы. Среди предметов этой коллекции большой интерес представляют разнообразные ступки. К сожалению, это случайные поступления прежних лет без сведений о местах находок и о передавших их лицах.

Приведём их описание:

1. Ступка бронзовая, литая, цилиндрической формы, с отогнутым наружу устьем

Рис. 1 Ступка бронзовая
Fig. 1. Bronze mortar

Рис. 2. Ступка бронзовая
Fig. 2. Bronze mortar

(рис. 1). Дно плоское. Наружная сторона украшена ниже закраины поясом несложного гравированного растительного орнамента в виде побегов. Пояс оконтурен концентрическими тонкими линиями. Ниже большая часть поверхности украшена двумя рядами миндалевидных шишек. В нижнем ряду – пять шишечек приострением вверх, в верхнем – пять шишечек приострением вниз. Каждая шишка положена на такую же по конфигурации выступающую плоскую плиточку, которая формирует ступенчатый выступ. Против острия каждой из шишек-выступов выгравированы сердцевидные фигуры с несомкнутыми, закрученными внутрь концами-усиками, направленные своим острым углом к острию шишки. Внизу, у основания, идёт поясок плетеного орнамента, оконтуренный сверху и снизу тонкими линиями. Ниже пояса выгравированы ещё две параллельные концентрические линии. По закраине ступы трещины. Высота – 10,8 см, диаметр по закраине – 13 см, диаметр дна – 11,5 см, размер шишки-выступа – 2,3×1,5 см, ширина верхнего орнаментального пояса – 1,5 см, ширина нижнего орнаментального пояса - 1,3 см (Колл. № 188/39. Инв. № А.14157) (Бурякова, 1973, с. 90; Абдуллаев, Фахретдинова, Хакимов, 1986, с. 46; Ильясов, Хакимов 2012, с. 242, ил. V, VI; Арипджанов, Минасянц, Мусакаева, 2020, с. 206).

2. Ступка бронзовая, литая, цилиндрической формы, со слегка раструбообразным устьем (рис. 2). Дно плоское. Снаружи ниже устья украшена поясом с арабской надписью, буквы которой инкрустированы красной медью. Надпись выполнена на фоне растительного орнамента в виде изгибающихся раздвоенных стеблей и заполнением в виде миниатюрных полушарий. Пояс оконтурен тонкими концентрическими линиями. Ниже большая часть поверхности украшена двумя рядами миндалевидных шишечек. В нижнем ряду - пять шишечек приострением вверх, а в верхнем - пять приострением вниз. Против острия каждой из шишек выгравированы небольшие трехлепестковые пальметтки, выходящие своей верхушкой к треугольным картушам, расположенным на одном уровне с шишками. Боковые лепестки трилистников загнуты. Трилистники обведены второй контурной линией, и в каждом из них - по насечке. Треугольные картуши также выполнены двойными линиями, внутри них - растительный орнамент. Внизу, у основания, идёт узкий поясок жгутообразного орнамента, который в пяти местах соединён короткими полосками, с идущими пунктиром четырьмя горизонтальными чёрточками внутри. Поясок ограничен сверху и снизу тонкими концентрическими линиями. При литье или в процессе использования у основания образовалась трещина. Высота – 12 см, диаметр по закраине – 13,7 см, диаметр дна – 12 см, размер шишечки 2,8×1,8 см, ширина верхнего орнаментального пояса 2 см, ширина пояса с шишечками – 8 см, ширина нижнего орнаментального пояса – 0,6 см (Колл. № 188/40. Инв. № А.14158) (Бурякова, 1973, с. 90; Пугаченова, Рempель, 1982, с. 254).

3. Ступка бронзовая, литая, с цилиндрическим туловом. Верх и низ оформлены широ-

Рис. 3 Ступка бронзовая
Fig. 3. Bronze mortar

кими горизонтальными закраинами (рис. 3). Верхняя поверхность закраины украшена орнаментом в виде четырех широких картушей с вогнутыми боковыми краями, обведенными двойной рамкой. В картушах – эпиграфический декор в виде куфических псевдонадписей на фоне кругового растительного орнамента. В промежутках между ними – четыре круглых медальона с плетёнкой внутри. Нижняя часть закраины также украшена четырьмя узкими полосками-картушами с изогнутыми стеблями растительных побегов и штрихами. Концы полос вогнутые и оконтурены одной линией. Между ними – четыре небольших медальона с двумя перекрещивающимися лентами. На тулове в два ряда идут по четыре шишечки миндалевидной формы, расположенные друг под другом, а пространство между ними по горизонтали украшено гравированным орнаментом в виде двух треугольников, обращённых острыми углами друг к другу и обведенных двойными линиями. Треугольники внутри заполнены растительным орнаментом в виде изгибающихся и закручивающихся в разные стороны побегов. Между шишками по вертикали - орнамент в виде круглых медальонов из двойных линий с растительными побегами и штрихами. Поверхность нижней закраины ступки также украшена четырьмя картушами с имитацией надписей почерком насх на фоне растительных побегов. Между ними четыре медальона из двойных линий, внутри которых полукружия со штрихами и растительные побеги. В декоре данной ступки использована инкрустация медью, использованная в украшении картушей, медальонов и треугольных элементов.

Края верхнего раструба и основания частично обломаны. Дно ступки слегка вогнуто. В центре дна ступки - пролом; в средней части тулова между шишками с четырёх сторон на одном уровне специально сделаны четыре пролома. По-видимому, эту богато украшенную ступку использовали вторично после того, как она пришла в негодность, например, после того, как у нее проломилось дно. Высота – 14 см, диаметр верхнего раструба – 19 см, диаметр основания – 19,5 см. внутренний диаметр ступки – 12,5 см, ширина орнаментальных картушей на устье – 2,6 см, диаметр медальона – 2,7 см, размер треугольников на тулове 6×3 см, диаметр медальонов на тулове – 2,7 см, ширина картушей на основании – 2,6 см. диаметр медальонов на основании – 2,6 см, размер шишечки-выступа – 1,7×2,6 см (Колл. № 188/41. Инв. № А.14159) (Пугаченова, Рempель, 1982, с. 252).

4. Ступка бронзовая, литая, с цилиндрическим, слегка вогнутым в средней части туловом и с утолщённой, заострённой наружу, уплощённой сверху закраиной (рис. 4). Дно плоское, придонная часть плавно под конус расширяется книзу и в основании заострено наружу. В нижней части тулова сделан кольцевой широкий желобок, как бы отделяющий верхнюю часть тулова от основания ступы. Тулово снаружи украшают шесть вертикальных граненых ребер, которые сверху заострены, а книзу расширяются до 1,5 см и на концах скошены. Ребра идут до желобка. В верхней части ступы два петлеобразных ушка, заканчивающихся головкой птицы, напоминающей сову. Головка совы, плоская, с выступающим клювом в виде ребра. Показаны расходящиеся в стороны, заостренные, изогнутые «уши» с удлиненными углублениями, круглые глаза с гравированными овалами вокруг. В ушки вставлены кольца диаметром 6 см и в сечении 0,8 см (сохранилось одно кольцо). Высота – 13,5 см; диаметр по устью – 18 см; диаметр дна 18.5 см; длина рёбер – 10 см; головка совы – 2,8×2,8 см (Колл. № 188/43. Инв № А.14161) (Ильясов, Хакимов, 2012, с. 242, 257, илл. VI; Арипджанов, Минасянц, Мусакаева, 2020, с. 206).

5. Ступка миниатюрная, бронзовая (рис. 5). Тулово цилиндрическое, плавно расширяется к нижнему, выступающему уплощенному основанию донца. Закраина венчика резко отогнута, выступающая и слегка нависающая.

Рис. 4. Ступка бронзовая
Fig. 4. Bronze mortar

Рис. 5. Ступка миниатюрная, бронзовая
Fig. 5. Miniature bronze mortar

По плоской поверхности устья идёт орнаментальный поясок из обращённых острием внутрь ступки сердечек, в которые заключены трилистники. Пояс ограничен двумя концентрическими линиями, а свободные поля внутри сердечек и вне их заполнены штриховкой. Снизу закраина украшена орнаментом в виде пояска со стелющимся стеблем с трилистниками на изогнутых отростках. Фон в виде мелкой зерни. Тулово ступки на всю высоту украшает широкий пояс с эпиграфическим орнаментом в виде арабской надписи цветущим куфи, оконтуренный сверху и снизу узкими валиками. Поверхность выступающего основания орнаментирована сплошным побегом с отростками, на концах которых - трилистники. Поясок оконтурен концентрическими линиями. Высота – 4,2 см, диаметр венчика внешний – 6,4 см, диаметр венчика внутренний – 4,3 см, диаметр донца – 6,1 см (Колл. № 188/72. Инв. № А.14187) (Бурякова, 1973, с. 90; Абдуллаев, Фахретдинова, Хакимов, 1986, с. 46).

6. Пестик бронзовый, литой, судя по размерам, возможно, был в комплекте с миниатюрной ступкой (рис. 6). Пестик состоит из круглого в сечении стержня, верхняя часть которого служила ручкой с завершением виде полусферической шляпки, а нижняя рабочая часть расширяется к покато округлому концу. Почти посередине пестик разделён выступающим валиком. Поверхность стержня пестика до и после валика украшает гравированный орнамент. Сразу под верхней шляпкой расположен поперечный узкий горизонтальный пояс с непрерывно идущим побегом «ислими». Такой же концентрический поясок выполнен и перед выступающим валиком, разделяющим пестик. Всю поверхность между поясками украшает витой орнамент в виде наклонно идущих гладких ленточек, между которыми зажаты вертикально изгибающиеся побеги «ислими». Фон в виде мелкой зерни. Такой же орнамент и на поверхности нижней рабочей части пестика. Общая длина – 11,5 см, длина от верхнего конца до перемычки посередине – 5,1 см, длина от нижнего рабочего конца до перемычки – 6,1 см, диаметр верхнего расширения – 1,3 см, диаметр валика 1,2 см, диаметр нижнего расширения – 1,9 см (Колл. № 188/72А. Инв. № А.14188).

7. Ступка бронзовая, литая, в виде толстостенного сосуда с округло расширенным в средней части корпусом (рис. 7). Дно плоское на выступающем поддоне. Стенки от поддона расширяются вверх, затем загибаются

Рис. 6. Пестик бронзовый
Fig. 6. Bronze pestle

внутрь, плавно переходят в вертикаль и образуют чуть утолщенный наружу, уплощенно заоваленный сверху венчик. В средней части корпуса, на чуть выступающей полосе - четырнадцать выступов-контрфорсов, которые слегка расширяются книзу. В корпусе ступки посередине - разрыв стенки, образовавшийся при отливке. Высота - 9 см, диаметр венчика (внешний) - 7,5 см, диаметр венчика (внутренний) - 6,5 см, диаметр донца - 7 см, высота поддона - 0,8 см, ширина полосы с рёбрами-контрфорсами - 2,7 см, ширина между рёбрами -2 см, ширина рёбер снизу - 0,8 см, сверху - 0,7 см, толщина стенки 0,3 см. (Колл. № 188/42. Инв. № А.14160). Публикуется впервые.

Аналогии нашим бронзовым ступкам мы находим в основном среди случайных находок на территории Средней Азии, а также среди ступок, хранящихся в фондах различных музеев. Довольно часто среди бронзовых ступок XI–XII вв. встречаются экземпляры, украшенные выступами-шишечками, расположенными в два ряда по тулову. Выступы, имеющие либо каплевидную, либо подтреугольную форму являлись почти обязательным элементом для средневековых ступок X–XII вв. Их назначение не совсем ясно: имели ли они только декоративное значение или служили для того, чтобы придерживать ступку во время работы – определенности в этом нет. Как пишет Дж.Я. Ильясов: «Если выступы – сугубо декоративный элемент, то можно предположить, что его происхождение связано с имитацией инкрустации из камней. На это намекает форма некоторых каплевидных выступов, имеющих вид каста со вставкой[1]. Возможность столь богатого украшения ступок становится понятной, если вспомнить о том, что в зороастрийской традиции ступки, применявшиеся для изготовления священного напитка – хаома – считались священными объектами» (Ильясов, 1993, с. 145–146; Ильясов, Хакимов, 2012, с. 242).

В коллекции музея таких ступок три (Колл. №№ 188/39,40,41). Ступка, очень похожая на наши, найдена в Шаартузе в Южном Таджикистане. У этой ступки стенка, чуть вогнутая с резким отгибом в верхней части. Верх венчика скошен внутрь, дно плоское, на поверхности стенки – два ряда миндалевидных рельефных шишек, в нижнем ряду – четыре шишки, а в верхнем – три. Каждая из шишек обведена,

Рис. 7. Ступка бронзовая
Fig. 7. Bronze mortar

с незначительным отступом, гравированным овалом, завершающимся крестовидной фигурой. Внизу, у основания, идёт поясок орнамента, разделённый на четыре картуша, каждый из которых заполнен Г-образными фигурами и более сложными знаками в виде имитации арабской надписи. В верхней части стенки – полоса надписи. На верхней плоскости венчика – три орнаментальных картуша, в каждом из которых – растительный побег. Ступка по сравнению с нашими меньше по размеру: нижний диаметр её – 4,9–5,1 см, верхний диаметр – 5,6–5,8 см, высота – 4,5–4,7 см. А.А. Иванов датировал надпись на ней второй половиной XI–XII в. Крестовидные сердечкообразные элементы, расположенные против острия шишечек, похожи на «сердечки» ступки № 1 (Колл. № 188/39), аналогичны также нижний орнаментальный поясок этой же ступки и верхний пояс с надписью на тулове ступки № 2 (Колл. № 188/40) (Литвинский, Соловьёв, 1985, с. 192, табл. 21/2).

Похожая ступка, отлитая из белой бронзы, найдена в районе городища Кен-Булук (Кыргызстан), её диаметр – 14 см, высота –12,5 см. По внешней поверхности верхнего венца выгравирован эпиграфический орнамент, а в нижней части – орнаментальный поясок. Восемь миндалевидных «шишечек», расположенных в два уровня, разделены треугольными рамками, в которых выгравирован растительный орнамент (Камышев, 2012, с. 109, 122, ил. XLIX).

В музее истории школы № 25 Мургабского района Туркменистана хранится ступка с пестиком, также украшенная двумя рядами (по четыре каждом) миндалевидных шише-

чек, а верхнюю часть тулова украшает поясок с концентрическими линиями, прерывающийся плетёнкой (Атагарыев, Чарыев, 1970, с. 8-9). Там же, на территории Туркменистана, осенью 1970 г. в окрестностях городища Яссы Депе был обнаружен клад бронзовых изделий, который поступил в Институт истории им. Ш. Батырова АН Туркменистана. В составе клада, куда входили части подставок светильников, ваза и котёл на трёх ножках, находилась также бронзовая ступка (Юсупов, 1971, с. 31). Клад датирован XI–XII вв.

В Казахстане на городище Исфиджаб также была найдена бронзовая ступка XI–XII вв., украшенная рельефными, симметрично расположенными овальными выступами. У ступки приземистый корпус со слегка расширяющейся закраиной. Высота – 14 см, диаметр – 12 см (Сенигова, 1970, с. 285–286, рис 6, 4).

В Термезском музее хранится ступка по форме, похожая на наши, но с шестью миндалевидными шишками в каждом ряду. По венчику идет полоса растительного орнамента, между каплевидными выступами выгравированы розетки, а у дна - почти идентичная нашей ступке под №2 (188/40; Инв. № А.14158) полоса меандра (Айни, 1980, рис. 103; Литвинский, Соловьёв, 1985, с. 193; Ильясов, Хакимов, 2012, с. 179, 242, 256, ил. IV).

Большое количество ступок, среди которых есть аналогичные нашим, хранится в коллекции Государственного Эрмитажа (Каталог, 1935, с. 362 (1,3), 364 (№ 10); Литвинский, Соловьёв, 1985, с. 193). Среди эрмитажного собрания есть экземпляры с вогнутым профилем боковой стенки. Такова ступка (А-12711) высотой 14,5 см, диаметром 16,2 см, купленная Н.И. Веселовским в Туркестане. Другая ступка XI–XII вв. (СА-4127) высотой 9 см, диаметром 11,2 см была найдена на городище Пайкенд.

В Тахта-Базарском районе Туркменистана была найдена богато декорированная ступка с резко отогнутыми наружу бортами (Атагарыев, Ходжагельдыев, 1972, с рис. на стр. 28).

Близкой по форме и орнаментации нашей ступке под № 3 (Колл. № 188/41) является найденная в Дашлыаланге (Туркменистан) цилиндрическая ступка с закраинами, выступающими по борту и у основания тулова. Высота её – 12,5 см, диаметр – 17,5 см. Верх её бортика украшен четырьмя розетками с растительным узором между ними. Тулово по окружности орнаментировано рядами овальных и квадратных шишек, над и под которыми выгравированы треугольники с растительным орнаментом и арабские надписи (Бяшимова, Атаев, 2012, с. 194–195, 210, ил. XIX а, б). Датируется ступка XI–XII вв. Бронзовая ступка аналогичной формы, также происходит из Дашлыаланга. Высота её – 16 см, диаметр венчика – 21 см. Бортик её разделен на четыре отсека. В каждом выгравированы узлы – так называемые «символы счастья», между которыми расположены выпуклые каплевидные украшения (Бяшимова, Атаева, 2012, с. 195, 210, ил. XX). Третья ступка такой же формы также была обнаружена на этом же городище. На бортике у ступки растительный орнамент разделен на участки листовидными выступами, а посередине тулова идет валикообразный концентрический выступ (Бяшимова, Атаева, 2012, с. 195, 212, ил. XXII).

В марте 1987 г. членами отряда Узбекистанской искусствоведческой экспедиции Института искусствознания им. Хамзы Дж.Я. Ильясовым и Д.В. Русановым в северо-восточной части шахристана городища Будрач в Сурхандарьинской области в одном из бадрабов был обнаружен клад бронзовых изделий, среди которых было около 30 ступок нескольких типов. Кроме ступок в кладе было обнаружено пять целых пестов и семь обломков (Ильясов, Русанов, 1988, с. 28).

За несколько лет до находки клада бронзовых изделий, во время планировки бугров на городище Будрач, в том месте, где впоследствии будет обнаружен бадраб с бронзовыми предметами, местным жителем Х. Нарбутаевым была найдена ступка. Она цилиндрической формы, с отогнутой под прямым углом закраиной и такой же донной частью: на корпусе чередуются по три ушка для ручек-колец и три каплевидных выступа-шишечки с перевернутым схематическим изображением человеческого лица. По плоскому верху закраины выгравирован узор из двух видов чередующихся пальметок, в который вписано подчерком куфи: «сделал Ахмад» (чтение Э.В. Ртвеладзе). Датируется ступка XI в. (Ильясов, Русанов, 1988, с. 30; Ильясов, 1993, с. 30).

Также аналогии ступкам колл. № 188/39-41, 43 мы находим среди ступок, хранящихся в собраниях зарубежных музеев Европы и

США, в частности в Берлинском музее, Музее Метрополитен (США) и Музее Виктории и Альберта (Великобритания), где их датируют XI-XII вв. (Pope, 1945, с. 1277, 1278, 1280).

Похожая на нашу ступку № 7 (Колл. № 188/42) по форме толстостенная, литая ступка хранится в Ставропольском краевом краеведческом музее им. Г.К. Праве и была найдена случайно местными жителями на золотоордынском городище Маджара. Высота её – 7 см, диаметр горла по внутренней стороне – 5,3 см, диаметр дна – 6,3 см, толщина стенок – 0,8 см. Дно плоское, на 0,5 см выступающее наружу. Бортик высотой 1 см прямой, край его плоско срезан. По брюшку выступают 12 полуцилиндрических контрфорсов. Две группы по три выступа имеют поперечные насечки, нанесённые зубилом; группы с насечками перемежаются с группами без насечек. Сосуд изготовлен из оловянно-свинцовистой латуни с повышенным содержанием свинца. Аналогичные сосуды были обнаружены на Украине, Болгарии и Сицилии и по своему назначению являлись аптекарскими ступками. Автор датирует подобные ступки XIV–XVI вв. (Минаева, 1968, с. 284–285).

Проведённый анализ бронзовых ступок из собрания Государственного музея истории Узбекистана позволяет сделать ряд обобщающих выводов. Данные артефакты, датируемые преимущественно XI–XII вв., а также XIV–XV вв., представляют собой не только утилитарные предметы, применявшиеся в бытовой и аптекарской практике, но и важные свидетельства художественных и символических традиций средневековой Центральной Азии.

Характерные элементы декора – миндалевидные выступы, эпиграфические пояса, растительные орнаменты, инкрустация медью – демонстрируют устойчивость формообразующих канонов и одновременно вариативность локальных ремесленных школ. Их распространение в различных регионах (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Туркменистан, Казахстан, а также в собраниях российских музеев) свидетельствует о существовании единого культурного пространства, где утилитарные изделия приобретали статус сакральных объектов.

Особое значение имеет интерпретация декоративных мотивов в контексте зороастрийской традиции, где ступки связывались с приготовлением священного напитка хаома. Это позволяет рассматривать их не только как инструменты, но и как носителей космологических и ритуальных смыслов.

Анализ бронзовых ступок из коллекции Государственного музея истории Узбекистана показал их морфологическое и декоративное сходство с аналогичными находками из Центральной Азии и сопредельных регионов. Это свидетельствует о существовании общих художественных и технологических традиций средневекового металлообрабатывающего ремесла.

Миндалевидные выступы, картуши и эпиграфические орнаменты, характерные для исследованных ступок, выполняли не только декоративную функцию, но могли иметь и символическое значение. В ряде случаев их интерпретируют как имитацию драгоценных вставок либо как отражение сакральных представлений, связанных с ритуальным использованием ступок (например, в зороастрийской традиции при изготовлении хаомы).

Бронзовые ступки применялись в различных сферах: в бытовой практике, ремесленных производственных процессах, а также в аптекарском и медицинском деле. Это подтверждает их важную роль в социально-экономической и культурной жизни средневекового общества.

Таким образом, бронзовые ступки из фондов музея являются ценным источником для реконструкции культурных кодов, художественных предпочтений и ремесленных практик средневекового общества. Их изучение углубляет наше понимание взаимодействия функционального и символического начал в материальной культуре региона и открывает новые перспективы для сравнительных исследований в области археологии и истории искусства.

Исходя из вышеизложенного аналогичного материала, большую часть ступок нашего собрания (Колл. №188/39-41, 43) можно датировать XI–XII вв., а ступку № 7 (Колл. № 188/42) можно отнести к XIV–XV вв. Такая хронологическая дифференциация указывает на длительное существование и развитие традиции изготовления бронзовых ступок в регионе.

Примечание:

[1] См. публикуемую нами ступку № 1.

ЛИТЕРАТУРА

Абдуллаев Т., Фахретдинова А., Хакимов А. Песнь в металле. Ташкент: Гафур Гулям, 1986. 252 с.

Айни Л. Искусство Средней Азии эпохи Авиценны. Душанбе: ИРФОН, 1980. 168 с.

Атагарыев Е., Чарыев М. Школьный музей // Памятники Туркменистана. 1970. № 1. С. 8–9.

Атагарыев Е., Ходжагельдыев А. Искусство звонкого металла // Памятники Туркменистана. 1972. № 2 (4). С. 9.

Бурякова Э.Ю. Бронзовые изделия археологической коллекции Музея истории Узбекистана АН Уз ССР им. Тошкент. Айбека // Слово памятникам истории и культуры / Отв. ред. Н.С. Садыкова. Ташкент: Фан, 1973. С. 90–96.

Бяшимова Н., Атаева А. Туркменистан // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Т. III. Торевтика / Науч. ред. К. Байпаков, Ш. Пидаев, А. Хакимов. Самарканд; Ташкент: МИЦАИ, 2012. С. 167–215.

Ильясов Дж.Я. Средневековые ступки с городища Будрач // Вестник Шелкового пути. Археологические источники. Вып. 1 / Отв. ред. И.С. Каменецкий, С.А. Узянов. М.: Центр «Шелков. Путь», 1993. С. 134–155.

Ильясов Дж.Я., Русанов Д.В. Клад средневековых бронзовых изделий с городища Будрач // Общественные науки в Узбекистане. 1988. № 1. С. 27–31.

Ильясов Дж., Хакимов А. Узбекистан // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Т. III. Торевтика / Науч. ред. К. Байпаков, Ш. Пидаев, А. Хакимов. Самарканд; Ташкент: МИЦАИ, 2012. С. 216–265.

Камышев А. Кыргызстан // Художественная культура Центральной Азии и Азербайджана IX–XV вв. Т. III. Торевтика / Науч. ред. К. Байпаков, Ш. Пидаев, А. Хакимов. Самарканд; Ташкент: МИЦАИ, 2012. С. 96–122.

Каталог международной выставки памятников иранского искусства и археологии. Государственный Эрмитаж / Отв. ред. И.А. Орбели, сост. К. В. Тревер и А. Ю. Якубовский. Л.: Типография им. Евг. Соколовой, 1935. 616 с.

Литвинский Б.А., Соловьев В.С. Средневековая культура Тохаристана (в свете раскопок в Вахшской долине). М.: Наука, 1985. 263 с.

Минаева Т.М. Новые находки на городище Маджара // СА. 1968. № 1. С. 284–285.

Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье. М.: Искусство, 1982. 288 с.

Сенигова Т.Н. Новые находки в Семиречье // По следам древних культур Казахстана / Отв. ред. М. К. Кадырбаев. Алма-Ата: Наука, 1970. С. 277−289.

Собрание Государственного музея истории Узбекистана. Часть первая. Археология и нумизматика / Культурное наследие Узбекистана. Т. XXVI / сост. О. Арипджанов, В. Минасянц, А. Мусакаева. Ташкент: Silk Road Media, 2020. 448 с.

Юсупов Х. Серахские клады // Памятники Туркменистана. 1971. № 1 (11). С. 31.

Pope A.U. Masterpieces of Persian Art. New York, 1945. 204 p.

Информация об авторах:

Исмаилова Жаннат Хамидовна, доктор исторических наук, профессор, Государственный музей истории Узбекистана (г. Ташкент, Узбекистан); jannat.ismailova@mail.ru

Норкобилов Тохир Хусанович, доктор философии (PhD) исторических наук, старший научный сотрудник, Государственный музей истории Узбекистана (г. Ташкент, Узбекистан); tokhirnorkobilov273@gmail.com; https://orcid.org/0009-0007-7857-6519

Минасянц Вазген Сосович, научный сотрудник, Государственный музей истории Узбекистана (г. Ташкент, Узбекистан); minasyansvazgen@gmail.com; https://orcid.org/0009-0005-3214-9875

REFERENCES

Abdullaev, T., Fakhretdinova, A., Khakimov, A. 1986. *Pesn' v metalle (A song in metal).* Tashkent: “Gafur Gulyam” Publ. (in Russian).

Ayni, L. 1980. *Iskusstvo Sredney Azii epokhi Avitsenny (The Central Asian arts of Avicenna epoch).* Dushanbe: “IRFON” Publ. (in Russian).

Atagariev, E., Charyev, M. 1970. In *Pamyatniki Turkmenistana (Monuments of Turkmenistan)* (1), 8–9 (in Russian).

Atagariev, E., Khodzhageldyev, A. 1972. In *Pamyatniki Turkmenistana (Monuments of Turkmenistan)* 4 (2), 9 (in Russian).

Buryakova, E. Yu. 1973. In Sadikova, N. S. (ed.). *Slovo pamyatnikam istorii i kul'tury (A voice for historical and cultural monuments).* Tashkent: "Fan" Publ., 90–96 (in Russian).

Byashimova, N., Atayeva, A. 2012. In Baypakov, K., Pidaev, Sh., Khakimov, A. (eds.). *Khudozhestvennaya kul'tura Tsentral'noy Azii i Azerbaydzhana IX–XV vv. T. III. Torevtika (Artistic Culture of Central Asia and Azerbaijan of the 9th–15th cc. Vol. III. Toreutics).* Samarkand-Tashkent: "MITsAI" Publ., 167–215 (in Russian).

Ilyasov, Dzh. 1993. In Kameneskiy, I. S., Uzyanov, S. A. (eds.). *Vestnik Shelkovogo puti. Arkheologicheskie istochniki (The herald of the Silk Road. Archaeological sources)* 1. Moscow: "Shelkovyi Put'" Publ., 134–155 (in Russian).

Ilyasov, Dzh., Rusanov, D. V. 1988. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane (Social Sciences in Uzbekistan)* 1, 27–31 (in Russian).

Ilyasov, Dzh., Khakimov, A. 2012. In Baypakov, K., Pidaev, Sh., Khakimov, A. (eds.). *Khudozhestvennaya kul'tura Tsentral'noy Azii i Azerbaydzhana IX–XV vv. T. III. Torevtika (Artistic Culture of Central Asia and Azerbaijan of the 9th–15th cc. Vol. III. Toreutics).* Samarkand-Tashkent: "MITsAI" Publ., 216–265 (in Russian).

Kamishev, A. 2012. In Baypakov, K., Pidaev, Sh., Khakimov, A. (eds.). *Khudozhestvennaya kul'tura Tsentral'noy Azii i Azerbaydzhana IX–XV vv. T. III. Torevtika (Artistic Culture of Central Asia and Azerbaijan of the 9th–15th cc. Vol. III. Toreutics).* Samarkand-Tashkent: "MITsAI" Publ., 96–122 (in Russian).

Orbeli, I. A. (ed.)., Trever, K. V., Yakubovsky, A. Yu. (comp.). *Katalog mezhdunarodnoy vystavki pamyatnikov iranskogo iskusstva i arkheologii. Gosudarstvennyy Ermitazh (Catalogue of the international exhibition of monuments of Iranian art and archaeology. The State Hermitage).* Leningrad: "Tipografiya im. Evg. Sokolovoy" Publ. (in Russian).

Litvinsky, B. A., Soloviev, V. S. 1985. *Srednevekovaya kul'tura Tokharistana (v svete raskopok v Vakhshskoy doline) (Medieval culture of Tokharistan (in the light of excavations in the Vakhsh Valley)).* Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Minaeva, T. M. 1968. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 284–285 (in Russian).

Pugachenkova, G. A., Rempel' L. I. 1982. *Ocherki iskusstva Sredney Azii. Drevnost' i srednevekov'e (Outlines on the art of Central Asia. Antiquity and the Middle Ages)*. Moscow: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).

Senigova, T. N. 1970. In Kadyrbaev, M. K. (ed.). *Po sledam drevnikh kul'tur Kazakhstana (In the Wake of the Ancient Cultures of Kazakhstan).* Almaty: "Nauka" Publ., 277−289 (in Russian)..

Aripdzhanov, O., Minasyants, V., Musakaeva, A. (comp.). 2020. *Sobranie Gosudarstvennogo muzeya istorii Uzbekistana. Chast' pervaya. Arkheologiya i numizmatika (The Collection of the State Museum of the History of Uzbekistan. Part 1. Archaeology and numismatics).* Series: Kul'turnoe nasledie Uzbekistana (The Cultural Legacy of Uzbekistan). Tashkent: "Silk Road Media" Publ. (in Russian).

Yusupov, Kh. 1971. In *Pamyatniki Turkmenistana (Monuments of Turkmenistan)* 11 (1), 31 (in Russian).

Pope, A.U. 1945. *Masterpieces of Persian Art*. New York.

About the Authors:

Ismailova Janat Kh. Doctor of Historical Sciences, Professor. State Museum of History of Uzbekistan. Sharaf Rashidov Street, 3, , Tashkent, 100084, Uzbekistan; jannat.ismailova@mail.ru

Norkobilov Tokhir Kh. Doctor of Philosophy (PhD) in Historical Sciences, State Museum of History of Uzbekistan. Sharaf Rashidov Street, 3, Tashkent, 100029, Uzbekistan; tokhirnorkobilov273@gmail.com; https://orcid.org/0009-0007-7857-6519

Minasyants Vazgen S. State Museum of History of Uzbekistan. Sharaf Rashidov Street, 3, Tashkent, 100029, Uzbekistan; minasyansvazgen@gmail.com; https://orcid.org/0009-0005-3214-9875

Статья поступила в журнал 20.02.2026 г.
Статья принята к публикации 28.07.2026 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу